

ЯЗЫКИ МИРА

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ ВОЗМОЖНОСТИ В АЛБАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Т. Блерина

Кафедра русского и общего языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной работе рассматриваются морфологические способы выражения модальности возможности в албанском языке при конъюнктиве и кондиционалисе.

Ключевые слова: грамматические отношения, объективная, модальность, конъюнктив, кондиционалис, модальность возможности, лексические и морфологические средства.

Грамматические отношения могут быть двоякого рода: либо объективно-синтаксические отношения между словами в словосочетании, в предложении, либо отношения всего высказывания или предложения к реальности, называемые субъективно-объективными, или модальными. В кругу модальных отношений обыкновенно рассматривают отрицание и утверждение, всякого рода наклонения, разнообразные субъективные оттенки значений, облакающие формы времени и т.п.

Модальность (от латинского *modus* — мера, способ) — название круга явлений, неоднородных по смысловому объему, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях структуры языка. Модальность — это грамматическая категория, выражающая точку зрения говорящего на отношение содержания высказывания к действительности.

Применительно к синтаксису термином «модальность» называется одна из категорий, формирующих предикативную единицу (предложение). В этой функции модальность (или **объективная модальность**) выражает отношение содержания предложения к действительности в плане реальности (осуществляемости или осуществленности) или ирреальности (неосуществленности). Это функция модальности грамматикализована и выражается противопоставлением форм синтаксического изъявительного наклонения формам синтаксических ирреальных наклонений: сослагательного и повелительного.

Помимо обязательного для каждого предложения объективно-модального значения конкретное предложение может нести в себе добавочное, **субъектив-**

но-модальное, значение, т.е. отношение говорящего к сообщаемому, образующее в предложении второй модальный слой. Семантический объем субъективной модальности значительно шире семантического объема объективной модальности (значения «реальность-ирреальность»), средства ее выражения неоднородны; многие из этих средств вообще не имеют прямого отношения к грамматике.

Термин **«модальность» в албанском языке** означает отношение говорящего к какому-либо действию в тесном отношении с объективной реальностью. Это отношение говорящего может выражаться разными языковыми средствами: с помощью категории наклонения, модальными глаголами, с помощью модальных частиц.

Поле возможности объединяет лексические, морфологические и синтаксические средства, выражающие представление говорящего о такой связи между субъектом предметной ситуации и его признаком, при которой существует обусловленность ситуации детерминирующими факторами (объективными и субъективными), допускающими различный исход потенциальной ситуации — ее реализацию или нереализацию. Специфика ситуации возможности заключается в соотношении ролей: субъект предметной ситуации чаще всего одновременно является и субъектом волюнтаривности, от воли которого зависит реализация потенциальной ситуации.

Специализированным средством, дискретно выражающим модальность возможности, служат включаемые в состав предиката лексические единицы, которые на основе общности выражаемого ими значения, тождества синтаксической функции и модели дистрибуции можно объединить в единую группу модальных модификаторов [1].

Во многих западноевропейских языках, а также в албанском языке данная группа представляет собой однородный лексико-грамматический класс модальных глаголов, к которому примыкают их эквиваленты. В албанском языке группа модальных модификаторов возможности включает различные по своим морфологическим характеристикам единицы; таковы, в частности, модальные глаголы **ndihmoj** (**мочь**), модальный предикатив **mund-** (**можно**), глагольно-именные словосочетания с краткими прилагательными **jam i afte** — (**быть способным**) и существительными **kam mundesi** — (**иметь возможность**) [2].

К морфологическим средствам выражения модальности возможности в албанском языке, прежде всего, относятся конъюнктив и кондиционалис.

Конъюнктив — сослагательное наклонение, которое имеет по четыре временные формы в действительном и страдательном залоге: настоящее время, имперфект, перфект и плюсквамперфект.

В албанском языке можно различать самостоятельное и несамостоятельное употребление **презенса (настоящего времени) конъюнктива**.

В самостоятельном употреблении, т.е. без управляющего глагола, настоящее время конъюнктива может передавать:

1) смягченное повеление, просьбу, смыкаясь в этом случае с императивом, напр.:

Të shkosh dhe të blesh ca mish. — Пошел бы ты и купил мяса; **Të mos dalësh** nga shtëpia, jashtë bie shi. — Не выходил бы ты из дома: на улице дождь;

2) различные модальные оттенки:

а) пожелание, напутствие, т.е. в этом случае настоящее время конъюнктива выступает в роли оптатива, напр.:

Të forcohet kampi i paqes. — Пусть крепнет лагерь мира!; **Të shkosh dhe të vish** shëdosh! ‘Счастливого пути! (букв.: Пусть ты поедешь и вернешься здоровым!); **Të mos sëmuresh** kurrë! — Чтобы ты никогда больше не болел!;

б) сомнение, неуверенность говорящего в возможности или допустимости кого-то факта или действия (обычно в вопросительном предложении), напр.:

Të ulem? — Могу я сесть?; **Të shkoj a të qëndroj** këtu? — Мне уйти или остаться?;

в) недовольство, возмущение говорящего, неприятие им какого-то действия, факта:

Unë **të vete** atje? — Чтоб я туда пошел? — Ai **të më fyejë** mua? — И он еще смеет меня ругать (оскорблять)!; **Ta fal** atë? Kurrë! — Чтоб я его простил? Никогда!;

3) условно-желательное значение (обычно в восклицательном предложении), вводимое условным союзом **sikur**, напр.:

Sikur të mos bjerë shi të dielën! — Только бы не было в воскресенье дождя!; **Sikur të vijë** ai sot tk ne! — Пришел бы он к нам сегодня! [3].

Несамостоятельное употребление презенса конъюнктива представляет собой одну из особенностей албанского языка, присущую также и другим языкам балканского региона (болгарскому, греческому, румынскому и др.), и заключается в использовании настоящего времени конъюнктива в функции инфинитива. Это назначение формы отражено и в албанском названии конъюнктива — *lidhore* — ‘связующий’.

Для инфинитивного употребления презенса конъюнктива характерны два типа конструкций:

1) Односубъектные, где управляющий и зависимый глаголы имеют общего производителя действия, напр.:

Mendoj **ta kryej** detyrën për dy ditë. — Собираюсь справиться с этим заданием в два дня; Мë bën **të dal** të djelën jashtë qytetit. — Мне хочется выбраться в воскресенье за город.

2) Двусубъектные, когда у основного и зависимого глагола разные производители действия, напр.:

Të ftoj **të vish** nesër në mbrëmje vallzimi. — Приглашаю тебя прийти завтра на танцевальный вечер; Profesori i jejon **të dalë** nga klasa. — Преподаватель разрешает ему (ей) выйти из класса; I uroj **të dalë** mbarë në provime. — Я ему (ей) желаю успешно сдать экзамены.

Прошедшие времена конъюнктива могут иметь следующие модальные значения.

Имперфект конъюнктива (сослагательного наклонения) отличается от имперфекта изъявительного наклонения только препозитивной частицей сослага-

тельности **të**. Имперфект обычно используется в условно-сослагательной функции и составляет содержание условных придаточных предложений, союзных (вводятся союзами **po, në se, në qoftë se, sikur** ‘если’) или бессоюзных, напр.:

[Po] **të kasha** kohë (имп.), do **të vija** (сос.) tek ju. ‘Если бы у меня было время, я бы пришел к вам’. [Sikur] **të kasha** marrë vesh (плюскв.) me kohë ardhjen e vëllait tend, do **të kasha** ardhur për vizitë. ‘Если бы я вовремя узнал о приезде твоего брата, я бы зашел повидаться с ним’.

Имперфект конъюктива может передавать выполнимое условие, при котором осуществление действия произойдет в будущем относительно момента речи, напр.:

Po të doje do të vija nesër për vizitë. ‘Если бы ты хотел (стоит тебе захотеть), я бы завтра пришел в гости’.

Имперфект конъюктива может употребляться для выражения модальности возможности, когда перед глаголом в имперфекте конъюктива стоят модальные глаголы **mund** и **duhet**, напр.:

Nuk **mund të gjeje** shenjë nga trupi i tij dhe mitralozi, sepse çdo gjë ishte zhdukur. — Невозможно было отыскать (не удалось отыскать / не мог я отыскать) хотя бы частицу от его тела и пулемета, поскольку все бесследно исчезло; Ne **mundëm të kalonim**, megjithëse të lodhur, të këputur. Po edhe në vend nuk **duhej të qëndronim**. Për të arritur të siguronte pavarësinë, popullit shqiptar iu desh **të bënte** sakrificat të mëdha. — Мы смогли, несмотря на то что были до крайности изнурены и обессилены, пройти. Но и оставаться на месте мы не должны были. Чтобы добиться независимости, албанскому народу пришлось пойти на большие жертвы.

Употребление имперфекта конъюктива встречается и тогда, когда говорящий старается показать собеседнику, как он должен был поступить в какой-то ситуации в прошлом. В таком случае имперфект конъюктива может сопровождаться модальным глаголом **duhet** — *должен*, напр.:

Me të dëgjuar të shtënat, ti duhej të mblidhje gjithë fshatin. Në fillim të shkoje shtëpi më shtëpi... t’i bindje njerëzit. — При первых же звуках выстрелов ты должен был собрать всю деревню. Сначала обойти один за другим все дома... убедить людей [4].

Перфект (e kryera) **конъюктива**, или сослагательного наклонения, образуется от настоящего времени сослагательного наклонения глагола **kam** (действительный залог) или **jam** (возвратно-страдательный залог) и причастия смыслового глагола и может иметь следующие значения:

а) предположительность действия, относящегося к будущему. Это значение имеет перфект конъюктива в условных придаточных предложениях, напр.:

Po të më ketë pyetur njeri, më telefono. — Если кто-нибудь будет меня спрашивать, позвони мне; Kur **të ketë** ardhur kjo grua, më lajmëro. — Когда (если) придет эта женщина, извести меня;

б) сомнение говорящего в достоверности сообщенного ему факта; в этом случае употребляется перфект в вопросительных предложениях, напр.:

Ai **të ketë vepruar** kështu? — Чтоб он так поступил?; **Të kesh pasur** guxim për një punë të tillë? — Чтоб у тебя хватило духа на подобное?;

в) неуверенность, сомнение в совершении действия — после глаголов, выражающих надежду, неуверенность, опасение, сомнение и т.п.; в этой функции выступают перфект в системе настоящего и плюсквамперфект в системе прошедшего, напр.:

S'besoj **ta ketë bërë** (перф.) këtë. — Не верю, чтобы он это сделал; S'besoja **ta kishte bërë** (плюсквамп.) këtë. — Я не верил, чтобы он это сделал; Kam frikë **të ketë ardhur** (перф.) ai dhe më prët. — Боюсь, что он пришел и ждет меня; Kisha frikë **të kishte ardhur** (плюскв.) ai dhe më prët. — Я боялся, что он пришел и ждет меня.

Плюсквамперфект (e kryera e plotë) **конъюнктива**, как имперфект (e rakryera) и плюсквамперфект индикатива, обычно используется в условно-сослагательной функции и составляет содержание условных придаточных предложений, союзных (вводятся союзами **po, në se, në qoftë se, sikur** — ‘если’) или бессоюзных. Но их различие состоит в том, что плюсквамперфект конъюнктива всегда соотносится только с прошлым, следовательно, всегда выражает нереальное условие-предпосылку несостоявшегося действия, напр.:

Po të ishe përgjigjur më mirë, do të kishe marrë në provim notë më të mirë. ‘Если бы ты отвечал лучше, ты бы получил на экзамене более высокую оценку’.

Следующим наклонением, способным выражать в албанском языке модальность возможности, является **кондиционалис** — **условное наклонение** (mënyra kushtore).

Условное наклонение передает действие, возможное лишь как результат, следствие выполнения определенных условий. В албанском языке оно употребляется только в независимом или главном предложении, тогда как само условие либо составляет содержание придаточного предложения, глагол которого всегда стоит в сослагательном наклонении, либо подразумевается, напр.:

Do të shkoja (услов.накл.) në kinema, **po të kasha kohë** (сосл.накл.). — Я бы пошла в кино, если бы у меня было время; **Do të kisha mbaruar** (усл. накл.) këtë punë dy ditë më parë. — Я бы закончила эту работу на два дня раньше’.

В условном наклонении два времени: настоящее (e tashmja) и прошедшее (e kryera).

Настоящее время действительного залога условного наклонения представляет собой грамматизированное сочетание глагола **dua** — *хотеть* (частица **do**) и имперфекта конъюнктива смыслового глагола, напр.:

Do të lexoja, do të lexoje, do të lexonte, do të lexonim, do të lexonit, do të lexonin (хотел бы читать);

в возвратном страдательном залоге имперфект конъюнктива смыслового глагола имеет возвратную форму, напр.:

do të lahesha, do të laheshe, do të lahej, do të laheshim, do të laheshit, do të laheshin (хотел бы мыться).

Употребляется **настоящее время условного наклонения** в тех случаях, когда действие мыслится возможным и осуществимым в будущем, напр.:

Sot pasdreke **do të dilja** për shëtitje. — Сегодня после обеда я бы пошла погулять’.

Настоящее время условного наклонения передает предполагаемое действие в будущем относительно момента речи и в системе согласования времен выполняет функцию будущего в прошедшем.

Прошедшее время условного наклонения представляет собой грамматизированное сочетание глагола **dua** (частица **do**) и плюсквамперфекта конъюнктива смыслового глагола, напр.:

do të kasha lexuar, do të kisha lexuar, do të kishte lexuar, do të kishim lexuar, do të kishit lexuar, do të kishin lexuar (я читал бы);

в возвратно-страдательном залоге плюсквамперфект конъюнктива смыслового глагола имеет возвратную форму, напр.:

do të isha larë, do të ishe larë, do të ishte larë, do të ishim larë, do të ishit larë, do të ishin larë (я бы мылся).

Прошедшее время условного наклонения обозначает действие, которое могло бы произойти, но не произошло, поскольку условие оказалось нереальным, напр.:

Do të kasha dalë (усл. накл.) me sukses në provim, **po të kisha mësuar** (сосл. накл.) gregullisht gjatë vitit. — Я бы успешно сдал экзамен, если бы систематически занимался в учебном году; **Po të kisha ardhur** (сосл. накл.) mbrëmë nuk **do të më kisha gjetur** (усл. накл.) në shtëpi me siguri. — Если бы ты зашел вчера вечером, ты бы наверняка не застал меня дома; **Po të më kisha njoftuar** (сосл. накл.) me kohë, **do të kasha ardhur** (усл. накл.) edhe unë. — Если бы ты меня известил вовремя, я бы тоже пришел.

В простых предложениях условное наклонение употребляется также для выражения желательного действия в будущем или в прошлом, напр.:

Në këtë koncert **do të shkoja** që tani! — На этот концерт я пошел бы прямо сейчас! (букв.: На этот концерт я мог бы пойти прямо сейчас); Në këtë koncert **do të kasha shkuar** që atëherë! — На этот концерт я пошел бы еще тогда! (букв.: На этот концерт я мог бы пойти еще тогда); Nesër do të shkoja në kinema. — Завтра я пошел бы в кино (букв.: Завтра я мог бы пойти в кино); **Do të kisha pritur** me qejf edhe një javë më parë. — Я бы тебя с радостью принял и на прошлой неделе! (букв.: Я с радостью мог бы принять тебя и на прошлой неделе).

Таким образом, модальность возможности в албанском языке может выражаться как лексическими, так и морфологическими средствами, причем спектр этих средств в данном языке гораздо шире, чем в русском.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Адамец П. К вопросу о модификациях (модальных трансформациях) со значением необходимости и возможности // Československa rusistika. — Т. XIII. — N 2. — Praga, 1968.
- [2] Серебренников Б.А. Краткий очерк грамматики албанского языка. — М., 1950. — С. 100—105.
- [3] Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. — Л.: Наука, 1990. — С. 126—127.
- [4] Gramatika e gjuhës shqipe. Morfologjia, Kryeredaktor prof. Mahir Domi. — V. I, Tiranë. — 2002. — С. 320—321.

**MORPHOLOGICAL TOOLS
EXPRESSING MODAL POSSIBILITIES
IN ALBANIAN LANGUAGE**

T. Blerina

The Department of Russian and general linguistics
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluko-Maklaya, str., 6, Moscow, Russia, 117198

In this article, are studied morphology tools expressing modal possibilities of the subjunctive and conditional moods in Albanian language.

Key words: grammatical relations, objective modality, subjunctive, conditional, modal possibility, lexical and morphological tools.